

У Остапа Бендера есть замечательное выражение: «Не надо ушами хлопать по паркету». Как я понимаю, не надо делать невозможное. Приходилось ли вам заниматься подобным? - спросила я Юлия Соломоновича во время нашей часовой беседы в его рабочем кабинете, стены которого увешаны дипломами, снимками знаменитых людей, афишами театральных постановок.

- Вся моя жизнь - непрерывное хлопанье ушами по паркету. Со мной постоянно происходят невероятные истории, которые вообразить и прогнозировать никак невозможно.

- Какими своими режиссерскими работами вы гордитесь?

- Как мне кажется, в кино у меня получился фильм «Не бойся, я с тобой». В этом приключенческом мюзикле играли Дуров, Кантемиров, Полад Бюль-Бюль оглы. В Баку в свое время мы сделали с Марком Розовским интересное шоу, во втором отделении которого был «Иисус Христос - суперзвезда». Это первая его постановка в нашей стране на английском языке. Десять дней мы выступали с ней в Москве. Успех был сумасшедший... Люблю также такие свои работы, как «Человек из Ламанчи», мюзикл «Три мушкетера» Максима Дунаевского, фильм «Дачный домик для одной семьи» по сценарию Рустама Ибрагимбекова.

- И все же, думаю, окно в Европу вам открыло телевидение?

- Несомненно. У меня с ним связана еще одна занимательная история - просто по Ильфу и Петрову. Случилось это очень давно. Прихожу как-то на телевидение, а там все в панике. Генеральный директор - в то время там был Лапин - подписал приказ о прямом эфире: в шесть утра в понедельник провести первый космический мост «СССР - США». А сам уехал... Придумал и толкал первый телемост Иосиф Гольдин. У него невероятная энергия крота, он мог сделать фантастический ход, а потом все становилось ему неинтересным, и он бросал начатое, принимался за новое. И тут я, случайно оказавшись на телевидении, был вовлечен во всю эту кутерьму и стал подавать сначала реплики, а потом и советы. А, как известно, когда корабль тонет, то от безысходности люди начинают верить любому, кто берется за штурвал. Неожиданно я стал режиссером-постановщиком группы - сначала де факто, а потом и де юре. Три дня мы не спали, за ночь собрали лучших людей из разных институтов. Сняли с самолета даже Аллу Пугачеву. Она ругалась, проклинала все, а успокоившись, провела с нами, сидя

на полу, всю ночь... В понедельник в шесть утра мы заглянули в глаза американцу - впервые через космос. Они видели нас, мы видели их. Мы плакали, они плакали. Все получилось замечательно. Мне предложили режиссировать эти телемосты. Просто в нужное время я оказался в нужном месте.

- Чувствовали себя героем?

- Еще каким! Но вот что было дальше. Гольдин говорит, что надо найти ведущего с английским языком. И приводит прелес-

ответ: «Это плод совместных усилий, мозговой атаки...» Ну что бы ему сказать, что он пришел только на четвертый мост. Нет, не бывают сыты люди. Я и сейчас все думаю, а что кроется за тем, что Донахью выпер его из своей передачи? Он и его «кинул»? Простому всегда надо возвращать долги...

- Еще один парадокс. И тем не менее, позвольте заметить, что вы невероятно везучий человек.

- Это так. Но в жизни было нема-

его и изберем. И Андрей Смирнов на секретариате неожиданно это предложил. А у меня нет ни московской прописки, никаких прав... Тринадцать месяцев московский горком партии не давал разрешения: что, своих, мол, нет..., мало их в Москве, так еще из Баку зовете? Наконец утвердили. И вот я в Доме кино. Стали думать, как вдохнуть свежий воздух. И провели вечер Солженицына, Войновича, Коржавина, поэтов российского зарубежья. К нам потянулись демократы. Дом

- Чем Дума обогатила вас?

- Человек я странный: мне все безумно интересно. Когда меня потянуло в режиссуру, я уже потратил девять лет, чтобы стать врачом. Во мне живет это неодолимое желание познать непознанное. Дума же - набор счастья и несчастья. Счастье - потому что чувствуешь себя востребованным. Несчастье - я нигде так остро не ощущал национальный вопрос, как в Думе. Надо сказать, что я рос в Баку в уважаемой семье, и моя национальность меня совсем не волновала.

- Кем были ваши родители?

- В годы войны папа был главным терапевтом Каспийской флотилии, потом стал профессором. Мама - проректор Института языков, тоже профессор. Папа был раз в пять умнее меня, в десять раз остроумнее, выше меня ростом на голову. Настоящий мужчина! Мама моложе папы на двенадцать лет, невероятной красоты. Она была ведущей актрисой Русской драмы, но папа уговорил ее оставить сцену, и мама стала известным филологом, специалистом по английскому языку.

- Хорошо знаете английский?

- Не только английский, но и немецкий, и азербайджанский. Не понимаю тех, кто живет в Прибалтике и гордится незнанием местного языка.

- Росли обычным ребенком?

- Психологи делают людей на два типа: шизоидного и маниакально-депрессивного. Гениев бывает больше в первой группе. Себя отношу ко второй. Увлекался в жизни самыми разными вещами - от фехтования и карате до выжигания по дереву. Перечитал всю классику в великолепной папиной библиотеке. Фенимор Купер, Джек Лондон, Марк Твен, Ильф и Петров - все мои друзья.

- Как познакомились со своей женой?

- Купался в море, вылезая из воды, а передо мною - необыкновенно красивая девушка. Спрашиваю, кто такая. Мне говорят, что зовут ее Валей, и она только что приехала из Франции, где живет с мамой и отчимом. Я стал ухаживать, бился, бился, но Валя меня прогнала. Когда мы через несколько лет снова встретились, я уже ее не отпустил. Мы поженились. И живем вместе уже двадцать лет. У Вали уникальная семья. Бабушка и дедушка - молокане, староверы. Бабушка - маленького роста, совершенно очаровательная. А дед - громадный гусар. В их отношениях я ощущаю лад, чистоту и доброту. Так что у нашей дочери Лолы - неплохие гены.

- Вы объездили весь мир. Какой его уголок вам милее всего?

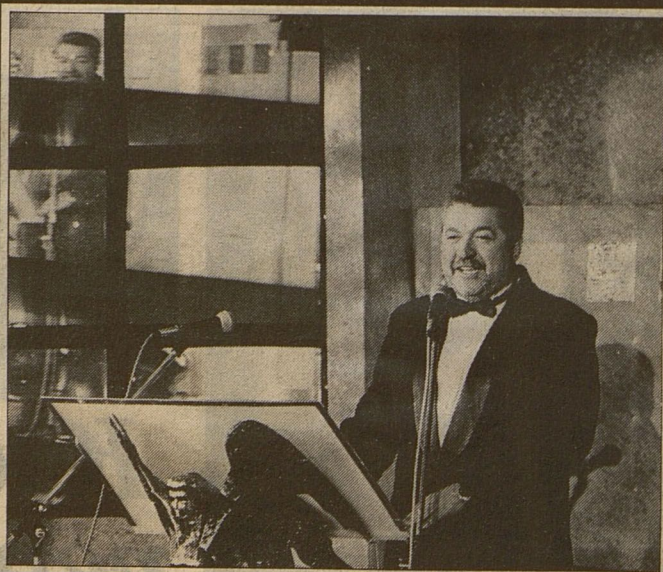
- Горжусь родным городом. Своей страной. Уверен, что лучше наших людей нет нигде в мире.

Лидия НОВИКОВА.

ИМЕНА

Не надо ушами хлопать по паркету

Говорит, как дышит. Быстрый разум. Острослов. Энергия такая, будто внутри - атомный реактор. Знаменитый капитан бакинской команды веселых и находчивых. Кинорежиссер. Театральный постановщик. Литератор и политик. И все это в одном лице. **Юлий Соломонович Гусман. Директор Центрального Дома кинематографистов.**

ного, мягкого, контактного человека по имени Владимир Познер. Тот осыпает меня комплиментами: как он счастлив со мной работать, как я умею создавать обстановку... Самовлюбленный и самодовольный, я уезжаю в Баку, где и жду очередного вызова. Проходит время, и читаю в газете, что прошел четвертый телемост. Его автор и ведущий - Владимир Познер. Думал, что я его убью: я же бакинец! Как он мог воспользоваться моим отсутствием? Как он так «кинул» меня? Меня трясло, колотило... Хорошо, что время все лечит. Но вот недавно мне попало на глаза интервью Познера в «Собеседнике», где признанного мэтра спрашивает интервьюер: «Вы известны как создатель первого космического моста «СССР - США». Как это было?» А мэтр в

ло случаев, когда я напрасно хлопал ушами по паркету. К сожалению, у нас нет охраны авторских прав. Никто даже спасибо не говорит. Нашу «Нику», например, разворовывают, вплоть до названий номинаций. С Игорем Кокоревым мы придумали ПРОК. Сейчас он входит в программу любого кинофеста, но никто и не вспоминает авторов идеи...

- А как вы стали директором самого элитного клуба Москвы?

- История тоже невероятная. Довольно долго я входил в состав его правления. Придумывал разные идеи. Когда грянул пятый съезд кинематографистов, пришли новые люди и стали думать, а кого же сделать директором Дома кино? И тут Виктор Мережко говорит, а что, мол, мы ищем, когда вот Гусман есть, давайте

кино стал своего рода Смольным демократического движения.

- Гордитесь?

- Горжусь. Демократия, сказал Черчилль, - плохая форма правления, но лучше ее еще никто ничего не придумал.

- Как стали депутатом Думы?

- Меньше всего ожидал этого, поскольку хорошо знал свое место в социальной структуре. Случилось так, что однажды меня пригласили на демократическую тусовку к Гайдару, когда создавался «Выбор России». Помню, сел с краю, но что-то меня «заделало», и я выступил раз, другой, чтобы прояснить возникающие вопросы... Гайдар и взял меня в свою команду.

- Переживали, что снова не стали депутатом?

- Не люблю проигрывать - ни в теннис, ни на выборах.